

Глава 81: Дуга Шепота: Лучшие дни

АН: Эта глава посвящена моему псу Зевсу, которого пришлось усыпить в понедельник. Буду скучать по тебе, приятель.

После этого мне нужно было написать счастливую главу...

Примерно через месяц, проведенный на велосипеде вокруг R&D, где команда настоящих исследователей и я (и кто бы еще ни был доступен) проверили их на безопасность и надежность, я, наконец, был готов принести свои совершенно новые наборы и забыть печати гендзюцу.

Основываясь на чертежах ловушек гэндзюцу, которые я видел около шести месяцев назад, я нарисовал и перерисовал то, что казалось десятками рисунков, которые были более совместимы с человеческой чакрой. В то время как бабочки были разрушительными, их зависимость от того, чтобы на самом деле быть печатью, о которой идет речь, означала, что я не смогу сделать массовый дизайн печати, основанный на том, как они это сделали. Я должен был подтвердить это с кланом Абураме, который был доволен своими новыми насекомыми, питающимися чакрами, но по понятным причинам не был заинтересован в обмене секретами. Шимики, по крайней мере, сказала мне это.

Мой основной дизайн не был точно всеобъемлющим мозговым трахом гендзюцу, как у бабочек. Это было базовое визуальное гендзюцу, которое ввинчивалось в зрительную кору головного мозга, чтобы заставить цель поверить, что все, что они видят, находится примерно на пятьдесят сантиметров правее.

Я был почти уверен, что Микото Учиха сочтет их детскими игрушками, и они действительно больше подходили для шуток на этой стадии, чем для боя.

Полевые испытания их по-прежнему доставляли удовольствие.

Иноити Яманака, как и ожидалось от его клана, был проницательным и умным человеком с той проницательностью, которую обычно ожидали от экстрасенсов, мошенников и прокуроров. Это делало его хорошим дзенин-сенсеем, потому что между его дочерью и детьми клана, которые бегали вокруг, у него был большой опыт общения с детьми. Даже если они иногда заставляли его хотеть вырвать свой хвостик с корнем.

Последний бит, вероятно, был причиной того, что, когда я опубликовал D-ранг для генина, чтобы помочь с заключительным этапом тестирования моих тегов, команда Inoichi появилась, чтобы потребовать его.

Вот почему Хаяте и Югао все утро бегали по деревьям на Четвертом тренировочном полигоне.

Детям не разрешалось снимать бирки по приказу Иноити. Они должны были найти способ

обойти наложенные на них ограничения. Это было немного похоже на тренировку с завязанными глазами, но глупее. У моего брата и Югао были некоторые проблемы с этой концепцией.

Ирука, с другой стороны, понял трюк с гендзюцу—что он был исключительно визуальным—и издавал щелкающий звук языком, легко ориентируясь в лесу. Он прошел "полосу препятствий" немного дальше, чем остальные дети, даже если сами препятствия были немного дальше в одну сторону, чем обычно.

-Твой брат не может обнаружить нечеловеческих препятствий." - сказала Иноити, когда мы вдвоем сидели под деревом и смотрели, как дети пытаются добраться до своих обедов.

У нас были обеды бенто для всех, при условии, что они не потеряют сознание первыми. Они также могли бы снять с пиджаков бирки с печатями и просто прекратить упражнение, но это было бы слишком похоже на сдачу.

И дети были ничем, если не соревновались.

Я сделала большой глоток зеленого чая и кивнула.

- Я очень мало вижу от него стиля тайдзюцу Академии, - прокомментировал Иноити, когда из леса донесся еще один треск ребенка, пробирающегося через куст.

- Мы с мамой учили его кэндзюцу дома." - сказала я ему, балансируя термосом с чаем на приподнятом колене, потому что могла. "Я попробовал некоторые вещи с тайдзюцу, которые используют мои товарищи по команде,—мы как бы смешали наши стили через некоторое время,—но Хаяте недостаточно силен для этого."

Мама никогда не была пользователем тайдзюцу так, как этого ожидали люди. Она была кэндзюцу всю дорогу, в то время как моя боевая методология включала в себя и то и другое. Ее тайдзюцу не была исключительной без меча. Вероятно, это было связано с ее прошлым, но у меня не было возможности спросить.

Но обращение к Какаши и Обито за помощью с Хаяте привело к тому, что мой брат, который до сих пор не решил, кому подражать больше всего. Он пробовал некоторые из методов Какаши использовать окружающую среду со всеми возможными преимуществами, но не был достаточно быстр или силен, чтобы использовать ее в полной мере.

Может быть, когда он достиг половой зрелости.

Примерно в этот момент Ирука, спотыкаясь, вышел из леса с закрытыми глазами и упал на солнечную траву рядом с одеялом для пикника. "Ой..."

- Я полагаю, что эхолокационный трюк не сработал на кустах?" - поддразнила я его, когда он снова поднялся.

- Это сработало, просто...сработало меньше." - поправил меня Ирука. Он осторожно поднялся, и я понял, что, скорее всего, он упал прямо в кусты барбариса. Ой. - Теперь я могу снять бирку?"

- Да, можешь." - сказал я, и он со вздохом облегчения снял липкую бумагу со своей руки. - Ну, как ты себя чувствуешь?"

Ирука застонал. - Голоден?"

- Нет тошноты, головокружения или позывов к рвоте?" - настаивал я.

- Не-е-ет. Иноити-сенсей, можно мне поесть?" Ирука заискивала.

Иноити хихикнул, но все же передал Ируке коробку бенто, чтобы тот съел.

Она начала исчезать у него во рту.

- Ну, по крайней мере, не было никаких непредвиденных побочных эффектов." - пробормотала я, ставя термос и проверяя блокнот с рисунками печатей. Она была примерно такого же размера, как Книга для игры в Бинго, но с пустыми страницами, чтобы я мог писать столько, сколько захочу. "Это хорошо для доказательства концепции, но если я хочу использовать их в бою, мне придется настроить якорь чакры Ян..."

- Почему ты вообще захотел работать над обходным путем фудзюцу к гендзюцу?" - спросила Иноити. - Я и не подозревал, что у тебя с этим какие-то проблемы."

- Вообще-то нет." Я сказал. - Что я действительно пытаюсь сделать, так это доказать. Кушина-сама хочет, чтобы я изучал гендзюцу, чтобы подкрепить свое полное образование, но я предпочел бы поработать над этим. Это все еще гендзюцу, и я все еще изучаю их...но я не испорчу свой боевой стиль, делая ручные печати."

- Ты мог бы просто научиться делать ручные печати быстрее, Кейсуке-сан." - сухо сказал Иноити. - Большинство людей так и делает."

"Большинство людей не специализируются на фуйндзюцу и кэндзюцу одновременно. - Я сделала еще несколько заметок, прежде чем захлопнуть книгу. - Единственная причина, по которой я роняю меч, - это то, что я отдаю его кому-то другому. И Какаши приходит со своим."

"Может Обито использовать кэндзюцу?" - спросила Ирука с набитым рисом ртом.

- ...Знаешь, я думаю, что может, но он почти никогда этого не делает." Я постучала кончиком карандаша по нижней губе. Обито и раньше использовал свой шаринган рядом со мной в бою, но я никогда не видела, чтобы он взял меч и пошел в город. - Посмотрим, смогу ли я это проверить."

В этот раз мой брат и Югао сумели добраться почти до края леса, прежде чем врезаться в последнее дерево. Само дерево вздрогнуло, и с ветвей посыпались листья.

Хаятэ, пошатываясь, наконец выбрался из леса, за ним следовал Югао, и оба они выглядели так, будто у них появятся синяки от высокоскоростных ударов об осколки ландшафта. У Хаятэ было столько же царапин, сколько и у Ируки, если не больше, а Югао собрала коллекцию веточек в волосах, которые напомнили мне некоторые из моих собственных несчастных случаев на тренировках. В основном, давно прошло.

- Ладно, ладно, теперь вы, дети, можете обедать." - сказал Иноити двум другим ученикам.

Мой брат немедленно снял печать гендзюцу и, как только понял, где находится и с кем лежит рядом, дернул печать Югао.

- Это было ужасно." - пожаловался Хаяте, даже когда он подобрался к одеялу для пикника и выхватил бенто из кучи.

- Это было не самое разрушительное гендзюцу в мире." - серьезно сказал я Хаяте. - Я имею в виду, что обычно я могу использовать заклинания и похуже." Хорошо. Я мог бы бросить один.

Югао схватил еще один бенто и открыл его, недовольно ворча.

Во время обеда мне удалось получить больше информации от детей о моем...как бы это ни называлось-тюлене. Я еще не придумал название, поэтому просто назвал это Экспериментом. Это звучало круче, чем было на самом деле.

"Я думаю, что нам тоже нужно поработать над нашим рассеиванием гэндзюцу." - задумчиво пробормотал Иноити. - Даже если это были жетоны, я был удивлен, насколько вы были не готовы иметь с ними дело...."

- Это не очень реалистичный сценарий." - признался я. - Может быть, ты сможешь уложить их, пока они будут тренироваться на чем-то другом?"

- Могу, но не знаю, насколько это поможет." Иноичи поймал мой вопросительный взгляд и добавил: - На данном этапе я должен следить за тренировками своих учеников больше, чем это потребуется позже. Я бы предпочел сначала обучить их элементарному ниндзюцу..."

- Ну, пока ты не сделал того, что сделал Сэнсэй, это сработает." Я сказал.

- Что сделал Хокаге?" - спросил Югао, удивленный, что я могу жаловаться на такого знаменитого учителя.

"Я был его учеником в течение четырех лет, прежде чем научился бросать свое собственное гэндзюцу." - решительно сказал я. - А я даже этому от него не научилась."

Иноити поперхнулся чаем.

Хаятэ внимательно посмотрел на своего сэнсэя, затем нахмурил брови и сказал:"

- Нет." - ответила я, в то время как Иноити все еще старалась не рассмеяться.

- Итак, когда мы можем ожидать появления Какаши-сан?" - спросил Ирука, покончив наконец с обедом.

Какаши имел привычку появляться на Тренировочных площадках Три и четыре за последние месяцы, хотя в основном потому, что мы с Хаяте тренировались здесь. Он помогал Хаяте с кэндзюцу—или, по крайней мере, с его версией,—а я помогал ему помогать моему брату. Так продолжалось некоторое время, пока Югао не пронюхал о не столь секретных тренировках. Каким-то образом это привело к тому, что команда Иноити иногда получала совместные уроки между мной, Иноити и самым молодым джонином в Конохе. Они больше не были чистыми кэндзюцу.

- По-моему, он сказал, что, возможно, приедет сюда. around...an вообще-то, час назад." Я нахмурился.

- Он опаздывает, - сказала Югао, запихивая в рот последний кусок лосося.

Маленькая вспышка молнии, и—

- Я всегда появляюсь именно тогда, когда хочу, - категорично заявил Какаши, появляясь в ветвях последнего дерева. Тот, на котором, вероятно, были запечатлены лица Хаятэ и Югао. - Он фыркнул. -Иноити-сан?"

Иноити взглянул на меня, улыбаясь. - Не забудьте отметить миссию как успешную, хорошо?"

- Конечно. Ваша зарплата будет от R&D, и, возможно, когда у меня будет готовая к бою печать, я дам вам четыре кредита." Я пожал плечами, ухмыляясь в ответ. - Дай-ка я попрошу всех собраться...."

Пока команда Иноити расчищала тренировочное поле, я поманила Какаши вниз с дерева.

- Шимура?" - спросила я шепотом, когда он приземлился рядом со мной.

- Пока нет. Но что-то попало в ловушки моей квартиры." - так же тихо ответил Какаши. - Он испытывает нас."

Время от времени люди с работоспособными рейтингами скрытности рассказывали мне, как проходит секретная кампания против РУТА. Я не мог ничего исследовать сам—в основном потому, что чакра Изобу не позволяла мне полностью подавить свою чакру, даже если бы я захотел,—но я все еще мог оставаться в курсе. Тогда Сэнсэй сможет отскакивать от меня идеи, не заставляя меня также ускоряться.

И кроме того, если все знают, что я Треххвостый джинчурики, то они всегда знают, где я. Это была элементарная предосторожность ради блага деревни, так что я привыкла к тому, что на меня всегда смотрят в той или иной форме. Конечно, они не всегда были враждебны, но быть замеченным—это в значительной степени мой удел в жизни. Я не собирался отказываться от всех наблюдающих глаз, чтобы копаться в заброшенных лабораториях или что-то в этом роде, поэтому я просто...ну, я играл нормально.

Я ходил в продуктовые магазины, разговаривал со всеми, кого знал, посещал еженедельные занятия с Квартетом Куноичи (и связанными с ним детьми), чтобы узнать о том, что они делали, и время от времени выполнял пару миссий по отправке сообщений с рангом "С". Я подхватил исследование фуйндзюцу из прихоти, но уже начал в него углубляться. Между этим, обучением моего брата и миллионом других отвлечений, которые у меня были, я должен был быть слишком занят, чтобы быть помехой для кого-либо.

Рин сказала бы, что этого все равно недостаточно.

И все же Сэнсэй официально не сделал никаких шагов в сторону Данзо. Во всяком случае, я об этом знал. Неужели он ждет, что у старика случится сердечный приступ, вызванный стрессом? Кто знает?

- Что ты нам сегодня покажешь, Какаши-сенсей?" - спросила Югао, вскакивая на ноги.

"Я думаю о Выбросе воды: Дикая волна Воды." Какаши взглянул на меня. -Кей?"

Кроме мысли, что дзюцу звучит как название тематического парка, у меня не было никаких возражений. Это было дзюцу класса "С" со многими приложениями, и мы все равно были рядом с берегом реки. Детям будет весело. - Я узнал об этом в прошлом году. Иноити-сан?"

"Можно было бы надеяться, что джонин будет знать, как использовать свою собственную природу чакры." - сухо сказал Иноити.

- Тогда давайте начнем." - сказал Какаши и направился к берегу реки в сопровождении трех

генинов.

Берег реки на самом деле был просто ресурсом. Предполагалось, что различные техники в стиле водяных пуль полагаются на окружающую воду, которая затем вытесняется в рот и выстреливается наружу, как пожарный шланг. Я действительно не понимал технического объяснения, но я знал, что Вода была одной из самых раздражающих чакр природы. Атаки на выброс воды обычно требовали какого-то резервуара для воды, в то время как Земля все равно была повсюду, как и Ветер. С другой стороны, Огонь и Молния имели более высокие личные расходы—я мог использовать выпуск воды весь день, в то время как Какаши выгорел бы после, возможно, двух выстрелов Чидори в день.

Конечно, мой контроль был относительным мусором на более высоких уровнях, но у меня было гораздо больше, чтобы играть с чакрой. Даже не коснувшись Изобу.

Если подумать, то, может быть, мне следовало бы переосмыслить этот счет....

- Ручные тюлени-Дракон, Тигр и Заяц." - сказал я, демонстрируя. Правда, чакры я в них не запихивал.

Генин восхищенно смотрел на нас троих.

"Кто-нибудь может просто...использовать это?" - спросила Хаяте, подражая моим движениям.

"Это помогает иметь водную природу, но почти каждый может научиться этому", - ответил Иноити, - "Итак, Кейсуке-сан..."

Ну, если Какаши иначе придется возиться со своей маской, а Иноичи захочет продолжить разговор, конечно. Я сделал необходимые ручные печати и Выпустил воду: Дикая волна воды!

Мне пришлось повернуть голову, чтобы не окатить детей внезапным потоком воды, хлынувшим из моего рта. А так дерево в десяти метрах слева основательно промокло.

- Как только наступит март, я думаю, будет неплохо устроить водную битву или что-нибудь в этом роде." - задумчиво произнесла Иноити, когда дети начали.

Через минуту Хаяте стоял на поверхности воды, корча рожи своим товарищам по команде, когда они пытались ударить его своим дзюцу. Если бы мне пришлось угадывать, я бы поспорил, что Ирука добьется успеха первым. По крайней мере мы с мамой убедились что Хаяте умеет плавать...

- Попробуй сначала сконцентрироваться на Водной чакре." Какаши что-то говорил Югао. - Тогда займись формированием."

- Ладно, Какаши-сенсей." - ответил Югао и снова попробовал изобразить знаки рукой.

На этот раз Хаяте пришлось сделать колесо, чтобы уйти с дороги.

- Продолжай, Ирука." Иноичи подбодрил его.

-Уворачивайся, как ветер, Хаятэ!" Мне, конечно, пришлось болеть за хозяев поля.

Обе атаки прошли мимо, потому что Хаяте не был глуп и тоже научился уклоняться. В конце концов он побежал на другой берег реки, призывая своих товарищей по команде ударить его всем, что у них было. Большую часть времени все промахивались—даже когда Хаяте не удавалось отстреливаться, возможно, из—за несоответствия природы чакры, - но к тому времени, как мы закончили эту часть тренировки, все трое ребят были немного влажными.

- Может, устроим водный бой?" - спросил Ирука. И он использовал щенячьи глаза. - Пожалуйста, Иноичи-сенсей?"

- Давайте соберем команды!" - крикнул Хаяте с другого берега реки. - Мы с Сестрой против, э-э, Югао-тян и Какаши-сенсея. И тогда Ирука получит Иноичи-сенсея!"

- Это действительно справедливо?" - спросил Югао. - У Какаши-сенсея нет водной природы...или у тебя?"

-Я могу притвориться, - сказал Какаши, пожимая плечами. И все же он искоса бросал на меня вызывающий взгляд.

-О, ты в деле."

- Что я только что сказала о том, что это...О, не важно. Мы просто все вместе простудимся." Однако Иноичи ухмылялся. "Основные правила просты—никакого ниндзюцу, кроме Выпуска воды. Нет гендзюцу, но тайдзюцу и оружие свободны."

Хаяте отскочила назад по воде ко мне.

Я добавил, читая и давая брату однорукого нуги: "И я не собираюсь использовать Треххвостого, так что даже не ходи туда."

Ты разрушаешь все мое веселье.

Заткнись.

Короче говоря, на следующий день в офисе появилась миссия класса "Д". Он попросил одну команду генина, пожалуйста, осушить Тренировочный полигон Три и Четыре и вернуть их в строй для следующей команды.

А Хаяте потом три дня хлюпала носом.

"Ты можешь это сделать, Наруто! Скажи "Мама!" - восторженно воскликнула Кушина, лежа на животе и воркуя со своим малышом.

-Ба-ба-ба-ба, - сказал Наруто.

Рядом с ним Саске смотрел на мать с игрушечным кольцом кунаи во рту. Он вытащил его с хлопком и сказал: "Ма-ма!"

Кушина надула губы.

-Ему восемь месяцев, Кушина-сан." - напомнила я ей, балансируя коробкой с швейным оборудованием между плечом и головой. - Дай ему время."

- Ты говоришь, как книга по развитию ребенка." Кушина застонала, уронив голову на руки. Но ее ноги продолжали дергаться. "Нарутоооо, подыграй маме..."

-Ба!- сказал Наруто и заерзал на животе по ковру. Его крошечные руки вцепились в распущенные рыжие волосы Кушины.

Крис подполз к нему на заднице, что-то радостно бормоча, в то время как его мать сложила руки на коленях и удовлетворенно улыбнулась.

Возможно, позвать их, чтобы помочь с переездом, было плохой идеей. Они определенно не помогали делу....

После того, как Сэнсэй заново обновил обереги фуйндзюцу вокруг дома моей семьи (и показал мне, как сделать больше), и после того, как Хаяте совершал несколько миссий D-ранга в день, я задумалась, может быть, пришло время вернуться в старый дом. Это...не совсем так получилось.

Сэнсэй вернулся после того, как мы с Нагато убрали вещи моей семьи, а затем наложили печати сохранения на сам дом, чтобы похвалить ленту Учиха МП, оставленную Обито. Хаяте дважды возвращался, но не сломал печать на доме. Я возвращался четыре раза, включая этот, пытаюсь понять, что с ним делать.

С одной стороны, этот дом был местом, где мы выросли. Он хранил для нас много

воспоминаний. Я мог войти в него и вспомнить моменты детства, просто почувствовав старые запахи, оставшиеся в коридорах. Если бы я закрыла глаза, то почти могла представить, что ничего не произошло. Кроме того, было бы расточительством просто оставить его там брошенным, так как мы переехали в дом Сэнсэя и Кушины и колонизировали их свободные места с безрассудной забывчивостью.

С другой стороны, этот дом тоже был местом, где нас ждали плохие воспоминания, если мы не будем осторожны. У Хаяте случился нервный срыв в палисаднике только от того, что она увидела его, пока шаталась с десятого октября, и я был взбешен, просто войдя внутрь, чтобы собрать наши вещи. Пол в гостиной не был заменен идеально, так как первоначальное дерево было бамбуковым или чем-то в этом роде, и ремонтные работы Обито не соответствовали. Накрытие ковром не изменило того факта, что это место было помечено.

В основном, практическая сторона меня говорила, чтобы продать его. Хорошие воспоминания, которые у меня были, не могли пересилить плохие. Поэтому я должен был подготовить его к продаже. Как только я сниму все печати безопасности и приведу дом в порядок, он, скорее всего, перейдет к гражданской семье, учитывая, в каком районе мы жили. Мне просто нужно было добраться до этого момента, прежде чем я умру от старости.

Так или иначе, люди, которых я нанял для этой цели, казались менее заинтересованными.

Помимо Кушины, Микото и их сыновей, у меня также была команда генинов Иноити (включая моего брата), выполняющая поручения для таких вещей, как краска, и Обито вызвался помочь мне получить запасные планки для крыши. Какаши был рядом до обеда и вызова Гая на какую-то игру с лошадками-качалками.

(Я не спрашивал.)

Поэтому, пока Обито ходил за добавкой смолы, чтобы запечатать вещи, а команда Иноити была в магазине, я переместил вещи в запечатывающие свитки и убрал их в карманные измерения. А Микото, Кушина и их дети наполнили дом шумом, так что мне не пришлось долго думать в тишине.

Позже я придумаю, что со всем этим делать. Может быть, продажа недвижимости? Ну, если бы мы с Хаяте были живы, это, наверное, было бы слишком бестактно, верно?

- Как дела у Итачи?" - спросила я, как только шитье исчезло в печати.

-Теперь он лучший в своем классе, Кейсукэ-тян, - ответила Микото, поднимая Крису, прежде чем тот успел сунуть ногу Наруто в рот. Самый маленький Учиха заерзал у нее на коленях, надулся, потом откинулся на руки матери. - Он очень любил дайфуку, которого вы ему прислали."

- Я надеялся, что так и будет." Я сказал: "Обито любит эти вещи, поэтому я сделал ставку на то,

что это вещь Учихи."

- Тебе не нравится склеивать зубы?" - поддразнила Кушина.

- Яблоки, клубника и другие фрукты лучше." - согласился я. "Кушина-сан, Микото-сама...вы что -нибудь знаете о продаже домов? Или получить квартиру? .. "

- Я знаю больше, чем Минато." - спросила Кушина.

Микото покачала головой. - Я только что переехала в дом Фугаку. Извини, больше ничем не могу помочь."

«Хорошо. Тогда я, наверное, попрошу у тебя совета..." - Дай мне закончить упаковывать вещи, - вздохнула я. - Тогда я смогу начать настоящую уборку.

-Ха-ва-ма-на,- сказал Наруто.

-Э-да-ва-ла? - спросил Саске.

-Убах,- сказал Наруто.

- О боже, у них есть свой собственный язык,- пропищала Кушина.

Микото чуть не лопнул от смеха.

Я вздохнул и между генином и Обито сумел привести дом в порядок.

К концу месяца, наконец, все было в порядке.

Мы продали наш дом молодой семье слесарей, у которой был магазин в другом районе. Я знала только, кто такой Тэмучжин—он сделал мою первую катану и продал ее маме,—но я почти узнала их глупого малыша. Тентен была милым ребенком в зрелом возрасте года и лишней мелочи, но я не стал приставать к ним.

Нет, вместо этого мы с Хаяте переехали в двухкомнатную квартиру в совершенно другой части города. На самом деле мы переместились ближе к офису Хокаге и Академии, но находились на другой стороне деревни относительно того места, откуда начали. Новое место находилось в той части деревни, где доминировали шиноби, где управляющие квартирами были немного более осведомлены о печатях безопасности, которые я был обязан шлепать повсюду. Это было также место с соседями, которым я мог доверять.

Переезд в эту квартиру на самом деле был всего лишь вопросом применения всех этих печатей, а затем распаковки всех вещей, которые были сохранены в запечатывающих свитках, чтобы сделать ее более похожей на дом.

На самом деле квартира была намного больше, чем стандарт Конохи—две смежные спальни с одной ванной комнатой через холл, а затем кухня, которая выходила в гостиную/столовую. Хотя, вероятно, он был где-то поблизости...что, все десять на десять метров? Из-за этого большинство квартир в городе по-прежнему казались дырами для засовов.

Я был почти уверен, что Какаши состоял только из одной реальной комнаты. Я знала, что у Обито их две—главная комната и ванная. На самом деле коридор не принадлежал ему.

- У меня снова есть своя комната." - удивился Хаяте, когда мы как следует разобрали все его вещи.

Его комната не выглядела так, как раньше,—для начала, она больше не была зеленой,—но он сумел перенести все свои вещи внутрь. Мы даже придумали настенное крепление для его различного оружия—синай, боккен, вешалка для его кобуры кунай, крепление для его кодачи, а затем последнюю пару деревянных крючков для его будущей катаны. Он повесил все свои плакаты на стену и добавил один, который был рекламой оружейного магазина Тэмуджина. Его старый комод также пережил переход, поэтому мы поместили его в его новую комнату. На нем была фотография в рамке команды генина моего брата.

Я взъерошила ему волосы и пошла в свою комнату.

Честно говоря, моя комната в семейном доме была чем-то вроде ямы. Я повсюду оставляла запечатывающие свитки и припасы, а свою спальню довольно тщательно окрашивала различными чернилами всякий раз, когда была занята новыми рисунками. Мне пришлось все это закрасить, чтобы казалось, что там действительно может жить ребенок. Если не считать матраса на полу—не футона, потому что я был в определенной степени культурным уклоном,—моя новая комната была довольно пустой. Все ценное (и моя одежда) оказалось в шкафу. У меня был низкий стол для рукоделия с подушкой сбоку, чтобы я мог создавать печати, не размечая остальную часть квартиры, и там были книги и свитки, беспорядочно разбросанные по моему рабочему месту. У меня было несколько фотографий тут и там—одна из команды Минато, одна из нас с Хаяте, бездельничающих летом много лет назад, одна из мам, сидящих под деревьями во время фестиваля Ханами...

Что касается остальных вещей, ну, мамина катана и набор вакидзаси должны были остаться на стене гостиной, пока Хаяте не станет достаточно взрослой, чтобы справиться с ними.

Мы забрали из дома несколько кастрюль и сковородок, и я устроила кухню для двух детей, которые все еще учились "готовить". И я купила рис, лапшу, специи и кучу других вещей, которые, как я знала, могли бы удержать нас, пока кто-нибудь из нас не разгадает тайные секреты кухни. И мы всегда могли зайти к Сэнсэю домой, если бы взорвали кухню и пришлось выпрашивать обеды.

Я вытащил из шкафа несколько оружейных ящиков—в одном лежал сенбон, а в другом кунай—и положил их на стол. Я наконец-то выяснил, когда у Генмы день рождения (примерно через три дня), и, учитывая, насколько он был склонен взрывать вещи, я решил создать несколько нестандартных сенбонов, чтобы он мог разгадать.

Может быть, ему было бы весело, если бы я мог включить свои печати гэндзюцу в эти вещи...

И как раз в этот момент кто-то позвонил в дверь. Из соседней комнаты донесся глухой стук, за которым последовал громкий топот ног. Я почувствовал, как Хаяте рванул к входной двери, и, учитывая, какую чакру я мог чувствовать за ней, я позволил ему. Я догону его через секунду.

- Привет, малыш." - сказал голос Генмы, как только Хаяте открыл дверь. - Ты можешь передать это своей сестре? Я...вроде как забыл про ее день рождения."

Забавный факт: день рождения Генмы был семнадцатого июля. Мой был десятым.

Я провела свой пятнадцатый день рождения, приводя эту квартиру в приемлемые для жизни условия, но эй. В конце концов, речь шла о каком-то торте. Кушина была хороша в этом.

- Не устраиваешь вечеринку?" - спросила его Хаяте, когда я вышла из спальни и направилась поздороваться.

- Э-э, не так уж и много." Сенбон Генмы сделал еще один круг вокруг рта. Он заметил меня и добавил: - Извини, что опоздал. Застрял на столичной ротации на две недели. Ты же знаешь, как это бывает."

На самом деле я этого не делал, так как меня никогда не вызывали, чтобы убедиться, что поместье дайме в безопасности. Конечно, Коноха одолжила ниндзя дайме, чтобы мы могли поддерживать политические связи, но я никогда не был доступен для этого. Я не была уверена, было ли это потому, что у меня был иждивенец, указанный прямо в моем файле, или потому, что Сэнсэй делал для меня специальное исключение. Как политический инструмент и большая палка, с помощью которой можно угрожать другим нациям, я, вероятно, был слишком потенциально полезен, чтобы посылать меня в столицу. Если Сэнсэй нуждался во мне, чтобы разбивать головы на домашнем фронте, он хотел иметь меня под рукой.

Не то чтобы он хотел, без какого-то серьезного стимула, но мысль была.

- Все в порядке." - сказал я, вместо того чтобы упомянуть обо всем этом. Я взглянула на подарок, который Хаяте все еще держала в руках. - Что это?"

- Это твой подарок. - Генма прислонился к дверному косяку и ждал.

Ну, мне уже было пятнадцать, так что...да. Конечно. Почему нет? Я осторожно развернул яркий сверток и был вознагражден маленькой лакированной коробочкой. Проведя ногтем по шву, я открыла его.

Внутри лежал маленький ярко-красный омамори. Я видела их раньше, мимоходом—маленькие шелковые мешочки, как правило, заканчивались везде после Нового года—но у меня никогда не было такого. Тот, что был у меня в руке, утверждал, что это поможет защитить семью владельца от вреда.

- Решил, что удача тебе не помешает." Генма объяснил, хотя в его поддразнивании было что-то торжественное. - Можешь оставить себе и тряпку, и шкатулку."

- Спасибо, Генма-сан." Я передал его брату, который повертел его в руках. - Это был сувенир?"

- Да, в столице есть большой храм. В то время казалось, что все готовятся к раннему Танабате, но я не думал, что вернусь сюда вовремя, чтобы сохранить его актуальность, если куплю что-нибудь из этого. - Генма пожал плечами. - И вообще, мне нравится туристическая часть путешествия. Я бы делал это чаще, если бы не торчал на одном месте полмесяца."

- И если бы вас направили в хорошие места." - подтолкнул я.

- И это тоже." Генма удивленно поднял бровь, глядя на Хаяте: "Так что, малыш, ты будешь сдавать экзамены по Чунину?"

- Может быть, в следующий." - спросила Хаяте. -Иноичи-сенсей говорит, что мы еще не готовы."

- Был там." Генма многозначительно посмотрел на меня.

-Заткнись, - сказал я.

- Так что ты делаешь на свой день рождения, Генма-сан?" - спросила Хаяте, прежде чем я успел начать словесную перепалку.

- Ну, Гай обещал мне, что мы куда-нибудь поедem, но я думаю, он заставил Эбису заплатить." Генма пожал плечами. -Значит, у нас будет командный ужин в заведении Акимичи с Тэзой-сэнсэем, раз уж Эбису такой дешевый, - Он посмотрел в потолок. - Я бы сказал, что мы могли бы потусоваться, но только так, как двое из нас могут легально пить..."

-Генма-сан, - сухо сказал я, - тебе исполняется восемнадцать, а не двадцать."

-Я тащу за собой Райдо, чтобы посмотреть, не попытается ли он напиться под столом, - беспечно ответил он. - Он закатил глаза. - Честно говоря, Кей-сан, ты как будто даже не знаешь

меня."

- Серьезно, убирайся к черту, пока не развратил моего брата или что-нибудь в этом роде. Спасибо за подарок, и я как—нибудь принесу тебе твой,—тут я сделал паузу для быстрого подсчета, - на этой неделе. Ты все еще будешь дежурить у меня в субботу?"

- Да, конечно." Генма ушел, пренебрежительно махнув рукой и еще раз щелкнув сенбоном между зубами.

- Твои друзья странные, сестренка." - сказала мне Хаяте, когда я закрыл за Генмой дверь.

-Не знаю,- был мой ответ. Но мне нужно было выяснить, правильно ли я поступила, представив Хаяте Гаю в полном молодежном стиле. Это было что-то вроде прививки, но с меньшей ответственностью и без игл.

Хм... Может быть мне придется носить омамори как браслет чтобы получить все преимущества... Я имею в виду, что если бы это удержало меня от того, чтобы я не получил травму в следующем спарринге с Гаем, это окупилось бы вдвойне.

Танабата, во всяком случае в Конохе, по-прежнему шла по местному лунному календарю, а не по тому, в котором январь был Новым годом. Это было единственное, что могло помочь. Я не совсем уверен, где мы его вообще взяли, так как в Конохе были случайные обрывки других культур, и в конце концов я был вынужден просто списать их на причуды.

Это не означало, что я не любил фестивалей. На самом деле они мне очень понравились.

Мы с Хаяте наряжались в юкату (темно-синие полосы для него и фиолетовый сюрикен для меня, плюс заколка в форме сюрикена), но только в последний день Танабаты. На самом деле меня не было рядом в течение первых двух дней, так что он мог делать все, что угодно, пока болтался в доме Ируки на многодневную ночевку.

Что я действительно ненавидел, так это миссии в последнюю минуту. Даже если бы они были такими простыми, как "Иди сюда, разнеси всю секретную лабораторию в пух и прах, как только спасательная команда закончит." Это все еще забирало меня из Конохи на некоторое время, и секретные лаборатории Орочимару могли перевернуть мой желудок даже спустя годы после того, как все и все в этом месте давным-давно либо ушли, либо умерли, пытаюсь.

Между печатью гэндзюцу сенбон, которую я подарил Генме, взрывами на очистке базы, на которые я был способен, и различными другими глупыми мелочами, я получал что-то вроде репутации среди сил шиноби Конохи. "Опасность" в некотором смысле была обоюдоострой оценкой. Я была опасна, конечно, но так же, как и каждый человек, с которым я общалась.

Но как бы то ни было, даже после такого задания я старался получать удовольствие. К

великому разочарованию брата, я пропустил первый вечер фейерверка, но сам фестиваль все еще был на месте.

Вот так я и оказался там, где был восьмого августа.

Коноха, возможно, и не была самой богатой деревней, но мы вполне могли устроить вечеринку. Здесь были тонны бумажных украшений всех мыслимых цветов, с запахом жареной еды и липких сладостей, пропитавших воздух. Оранжевые бумажные фонарики были нанизаны на трос над нашими головами, вместо веревки, на случай, если кому-то понадобится быстро выбраться из ловушки на свидании или что-то в этом роде.

На самом деле я был в одной из самых больших неклановых групп. Пока Ирука, Югао и Хайяте шли впереди нашей группы и время от времени исчезали в толпе, я шел ровным шагом, а Гай, Генма и Райдо следовали за нами. Конечно, Эбису исчез раньше в направлении Асумы, Куреная и Шизуне, но остальные держались вместе. Обито и Рин были с нами, но они сказали, что вернутся, как только Обито удастся выиграть Рину плюшевую панду, не попавшись на обмане.

-Генма, в следующий раз мы должны попробовать эту призовую будку!" -восторженно воскликнул Гай у меня за спиной, и я обернулся, чтобы увидеть, как он указывает на будку для ловли золотых рыбок с надписью "NO JUTSU" большими буквами сбоку. Не то чтобы Гай когда либо пользовался ими...

Лавочники начинали нервничать из-за самых глупых вещей.

Например, шиноби были отличными мошенниками, когда дело доходило до таких игр. Которые все равно были подстроены.

Даже когда мы не жульничали, у шиноби были более быстрые рефлексy и уверенные движения, чем у любого гражданского. На некоторых киосках были вывешены таблички, запрещающие всем, кто старше двенадцати лет, как будто это спасет их прибыль, когда дети клана начнут работать.

Кстати, о том, что Райдо застрял с вещами, которые Гай выиграл за ночь. По последним подсчетам, это включало одну живую черепаху, игрушку Гамабунта, три бумажных веера в стиле Учиха и плакат для чего-то, что я не узнал. Наверное, в кино.

- Серьезно, Гай? У нас уже есть черепаха." - пожаловался Генма.

Теоретически в игре с черепахами выиграть было сложнее. Практически говоря, у нас был Гаи.

Райдо что-то пробормотал из-за груды призов.

- Я могу взять черепаху, Райдо-сан!" - сказала Югао, поднимая руку.

Райдо немедленно передал ему свой дорожный контейнер. - Вот."

Югао издал визг чистой радости и убежал вместе с ним. -Ирука-кун, Хаятэ-кун, у меня теперь есть черепаха!"

Я склонила голову набок. Было ли действительно правильно со стороны Райдо отдать его? "Э-э"

- Нингаме-лучший друг в панцире, какой только может быть у шиноби!" - заверил меня Гай. "Каме-тян найдет хороший дом с Югао-тян!"

О, так у него действительно был контракт на вызов. Мне было интересно.

- Не слишком ли поздно присоединиться?" - протянул голос Какаши, и Гай немедленно развернулся на месте, чтобы поприветствовать его. Юката Какаши была синей с черными отпечатками лап, потому что он был предсказуем.

Я застыла на секунду, как только узнала стоящего рядом с ним парня в зеленой юкате с узором из бамбука. Меньше ростом, чем Хаяте, но с колючими каштановыми волосами и кошачьими темными глазами. Если бы не гладиаторский хитай-аут, я бы, наверное, не узнал его, если бы не его чакра.

Это было похоже на материал, из которого состояла правая рука Обито.

Ямато?

- Нет, мой соперник!" Гай положил обе руки на плечи Какаши. "Вы прибыли в идеальное время, чтобы принять участие в вызове огромной важности!"

- Что это? .. " - подсказал Какаши.

"Эта игра!" -сказал Гай, махнув рукой в сторону лотка для ловли золотых рыбок. Хозяин немного нервничал.

-Хм, - Какаши посмотрел на меня своим единственным видимым глазом и сказал: - Кэй, это Тэндзо. Следи за ним. - Затем Какаши закатал рукава и шагнул к будке в полной синхронности с Гаем.

Владелец киоска с золотыми рыбками вздрогнул.

Гэнма обхватил одной рукой плечи Райдо и оперся на него, возможно, в лучшем положении, чтобы наблюдать за шоу. Райдо вздохнул.

Я жестом велел Тензо подойти поближе. Он заколебался, но сделал, как я просил.

- Ты-Треххвостый джинчурики." - тихо сказал Тензо, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

-И тебе, очевидно, нужна помощь с социальными навыками, - пробормотал я в ответ. - А если серьезно, то не надо портить здесь настроение. Все уже знают, но это иногда пугает людей."

- Но..." Тензо встряхнулся. - Я едва знаю, что мне здесь делать."

-Вы могли бы сделать то же, что и они, - предложил я, махнув рукой в сторону Гая и Какаши. Вдвоем они уберут стойло за несколько минут, не используя никакого дзюцу вообще. Даже если бумажные сети были непрочными, они вдвоем подняли соревновательный обман на совершенно новый уровень.

Я был почти уверен, что слышу, как плачет хозяин. Может быть, в следующем году он сделает это правилом "без чакры".

- Или что они там делают." Я имел в виду моего брата и его друзей, которые были в толпе и, вероятно, собирали свои деньги на миссию, чтобы купить что-нибудь жареное. Сквозь толпу я едва разглядела юкату Ируки с волнистым рисунком.

- ...Я не люблю жареного." - спросил Тензо. - Ничего жирного."

- Значит, у вас с Какаши есть что-то общее." Я сказал. Я протянул ему руку. -Итак, Тензо-кун, что ты любишь есть?"

- Вещи попроще. Грецкие орехи?" Это прозвучало как предположение, но он все равно позволил мне похлопать себя по плечу. Может быть, к вечеру он обретет уверенность.

И, может быть, я выясню, какого хрена он здесь делает, в отличие от того места, где его держали Какаши и Сенсей.

(Может ли Тензо выращивать ореховые деревья?)

- Кстати, можешь звать меня Кей-сан. Все меня так называют, - Кроме тех, кто ведет себя чересчур официально, как Гай.

-А-ХА!" Гай торжествующе закричал. - Я победил тебя, мой соперник. Теперь у меня семь побед против ваших восьми!"

Какаши смотрел на бумажную сетку, которую он использовал, которая была почти разорвана надвое. - Так ты и сделал. Поздравляю, Гай."

Я взгляделся в будку.

Вдвоем они ухитрились поймать и упаковать всех золотых рыбок в аквариуме. Конечно, куча наполненных водой пластиковых пакетов Гаи была выше, чем у Какаши, но эти двое переборщили с этими глупыми вызовами.

- Так вы двое заберете их домой или вернете?" - спросил Райдо.

- У меня нет места." Какаши сказал: "Гай?"

- Нет, я верю, что мы сделали то, ради чего пришли сюда!" Гай одарил нас всех тысячеваттной улыбкой. "Спасибо за то, что вы наблюдаете за этим событием, но мы должны вернуть рыбу ее законному владельцу, чтобы ее могли выиграть достойные дети по всей деревне!"

Хозяин стойла облегченно всхлипнул.

Райдо пробормотал что-то, что могло быть молитвой благодарения местным духам за милосердие. Он был групповым выучным мулом с самого начала, и это не изменится.

Генма сочувственно похлопал его по спине.

- Так где же ты был?" - спросила я Какаши, когда мы все вернулись в режим "бродячей группы скучающих подростков". В основном это означало бродить вокруг, пока Гай не возбудится или кто-нибудь не проголодается.

-Занят,-был его ответ, и Тэндзо подошел ближе к нему, чем ко мне, когда мы наконец добрались до мини-банды моего брата генина.

- Сестренка, возьми одну!" Хаяте предложила мне три варианта: засахаренную клубнику, апельсин Микан или яблоко. Последним выбором, или тем, что, как я предполагал, было последним, была рыба тайяки, которую Югао и Ирука уже поделили между собой.

- А что, две другие для тебя?" - спросила я, хватая клубнику.

- Да, но... А?" Хаяте моргнула. -Какаши-сан, кто это?"

- Ты что, думаешь, я бы просто так не пришла поздно одна?"

Хаятэ бросила на него равнодушный взгляд.

Какаши сдался. - Это Тензо. Он примерно твоего возраста, так что, насколько я знаю, вы поладите."

- Кто ты?" - спросил Тензо у Хаятэ, который бросал на него любопытный взгляд, постепенно переходящий в подозрение.

-Хаяте Гекко! Я брат Кея." - спросила Хаяте. Его глаза слегка сузились. - Твоя чakra чувствует себя странно. Как...как Обито? Совсем чуть-чуть."

-У Тензо-куна есть Освобождение от Дерева, Хаяте." Я ему все рассказал. Скорее всего, это не было засекречено—скорее, сам Тензо был чем-то вроде государственной тайны. Только если он был на свободе, что-то изменилось.

"ой! Ну ладно." Хаяте задумчиво посмотрел на оставшиеся две праздничные закуски, затем поднес их к лицу Тензо. - Хочешь одну?"

Тензо схватил засахаренное яблоко, очевидно чисто рефлекторно. Я лениво сфокусировала на нем свое чакровое чутье и, к своему легкому удивлению, не почувствовала на нем КОРНЕВОЙ печати.

Странно, подумал я. А потом съел клубнику с громким хрустом.

- Ты училась в каком-нибудь из наших классов?" - спросила Югао, вытирая шоколад со щек. Вот тебе и тайяки. - Ты ведь учился в Академии, верно?"

Какаши похлопал меня по плечу, пока дети уводили Тензо. Я повернулась и хмуро посмотрела на него.

- Не смотри на меня так. Это была идея Сэнсэя." - тихо сказал Какаши.

- Я не сержусь, Какаши." - ответил я так же тихо. - Я просто...запуталась. Он пытался убить тебя, не так ли?"

-Мы его реабилитируем, - сказал Какаши.

-Это...Ладно. Значит ли это, что мы должны ожидать увидеть случайных придурков, предлагающих ему конфеты?"

Какаши выглядел озадаченным.

Что ж, очевидно, эта метафора не работает в разных культурах. Даже если бы я знал, что похищение детей определено все еще было делом, возможно, оно не приняло точно такую же форму, как стереотипный маршрут белого фургона... -Они снова вербуют этого парня или нет?"

- Сэнсэй так не думает." - сказал Какаши, когда Гай потащил Генму вперед с детьми. Райдо с ворчанием последовал за ним. - Он слишком долго не попадал к ним в руки-либо у психотерапевта, либо у меня. Обусловленность со временем разрушается."

Почему у меня возникло ощущение, что этот последний кусочек был чем-то, что они испробовали и проверили? Сколько еще детей КОРНЯ были тщательно депрограммированы даже сейчас? Я вздрогнула, но не знала, что он сделал с этой зацепкой. Может быть, Шимура загадочным образом сломал бедро, когда был дома один? Черт, если бы я знал. Он мог бы полностью разобрать РУТА, и мне сообщили бы об этом только после того, как ему не нужно было бы оттолкнуть от меня одну или две идеи.

Мне казалось, что я подожгла фигуративный сарай, натравив Сэнсэя на Данзо. Я не только не мог закрыть двери сарая после того, как все лошади разбежались, но и не хотел. Остаться здесь означало бы только обжечься.

Я вздохнула. «Хорошо. Я не совсем согласен с этим планом, но буду работать. Во всяком случае, он заслуживает лучшего."

Какаши серьезно кивнул. - Я так и думал, что ты это скажешь."

Что ж, можно было кое-что сказать за то, что он был предсказуем и не оскорблял ее. - Кстати, ты не видел где-нибудь Рин или Обито?"

- Кажется, у реки окономияки. Обито играл в какую-то игру."

- Все еще?" Это не могло занять столько времени для Obito, чтобы либо обмануть успешно, либо получить запрет от ларька.

Какаши пожал плечами. - Я должен присматривать за Тэндзо. Ты можешь пойти и найти их, если хочешь."

Я обдумывал это секунд десять.

- Я прослежу, чтобы остальные не заблудились." - неохотно предложил Какаши.

- Спасибо, Какаши!" И я ушел, используя чакру, чтобы указать на других моих друзей.

Но как только я приблизился, чакра Обито ушла куда-то в толпу, оставив Рин одну, сгорбившуюся на скамейке в своей летней юкате с узором из бабочек. Я замедлила шаг, практически чувствуя неловкость класса А в воздухе. Если бы у меня был достаточно острый нож, я, вероятно, вырезал бы его из воздуха и продал как дешевый строительный материал.

- Рин?" - позвала я, подходя ближе.

Рин подняла глаза, вздохнула и похлопала по скамейке рядом с собой.

Я сел. - Ты в порядке?"

- Не совсем." - пробормотал Рин и прислонился к моему плечу. - Извини, все просто...сложно."

Я похлопала Рин по руке. - Поговорить со мной? Это может помочь."

Рин снова вздохнула, на этот раз глубже. "Это трудно..."

- ...Тогда, э-э-э, можно я кое-что пощупаю?" Как хорошо приспособленные человеческие существа могут делать такие вещи? Потому что я также думал о том, чтобы получить коробку мороженого или что-то в этом роде и провести старомодный сеанс нитья, но не был уверен, о чем. - Ты можешь приказать мне заткнуться."

Рин издала неопределенный звук. - Помнишь, как ты рассказывал мне о Обито? После Каннаби?"

...Так что это был не лучший способ справиться с ситуацией. Я, блядь, уже признаю это. «Да. Мне очень жаль, но это было очень много всего—"

- Мы с Обито поговорили." - И он рассказал мне о своих чувствах, и мы еще поговорили, но..."

- Нет искры?" Я уже бывал там раньше. Но не в этой жизни.

"нет! Это's...it это просто..." Рин вздохнула. - Сложно."

-...Хорошо?" Да, я был не в своей тарелке.

- Ты не понимаешь, Кей, - Рин замолчала, пытаясь решить, что сказать дальше. - Я...мне очень нравится Обито. С этой частью меня все в порядке. Может, он и не нравится мне так, как он мне, но..."

Я позволил ей сжать мою руку, когда она сделала глубокий вдох. -Но мне также нравится

Какаши. И это...это причиняет ему боль, и мне иногда тоже. Я давно влюблена—или что—то в этом роде-в Какаши, и мне кажется, что это никуда не денется." Еще один вздох. - Он даже сказал мне об этом."

- Подожди, Какаши сказал тебе, что его не волнуют твои чувства?" Я почувствовала прилив защитного гнева. Я знала, что Рин ему не нравится в этом смысле, но ведь есть же способы говорить мягко! - Черт возьми, я знал, что мне придется это сделать..." К чему? Кричать на него из-за чего-то, что он все равно не сможет изменить?

-Кей! Не."

- проворчал я.

- Я еще не закончил." Рин сердито выдохнула. - Мне что, нужно объяснять тебе по буквам? Какаши не может любить меня, потому что он просто нелюбит . - Все в порядке. Я...я долгое время думала, что он влюблен в другую. Но мои чувства не меняются, и это сводит меня с ума."

О. Проклятье, это был настоящий бардак. - ...Он мягко подвел тебя?"

- Он пытался." - Голос Рин стал ироничным. - Но я не думаю, что есть какой-то способ сделать это. Он уважает меня как врача и женщину, но не смотрит на меня так."

- Мне очень жаль, Рин."

Рин пренебрежительно махнула рукой, словно отмахиваясь от извинений. - Не беспокойся об этом. Ты же не знал."

- Нет, я вела себя как бесчувственная стерва." Я вздохнула, вытаскивая заколки, которые вставила только потому, что они подходили к моей юкате. Теперь они были чем-то связаны с моими праздными руками. "мне жаль. Ты все еще работаешь здесь, - я мягко похлопал ее по голове. - И мне не следовало давить."

-Да, - вздохнула Рин. Вздохи, по-видимому, были весьма заразительны. "Я'm...it больно слышать, что ты не такая уж особенная. Возможно, он не имел этого в виду, но... Хорошо. Я просто собираюсь забрать свое разбитое сердце куда-нибудь еще, верно?"

"Я надеюсь, что Обито не будет рикошетом в этом сценарии."

- Это нетак ." Рин ущипнула меня за запястье, и как только она услышала от меня "ой!", она продолжила: Мне нужно знать, что я могу любить его так же, как он любит меня, прежде чем я что-то скажу." Она посмотрела на свои босоножки. - Есть шанс. Но сегодня я не хотела ничего говорить, и не знаю, как он это воспринял...."

- ...Мне жаль, что ты пострадала, Рин." - спросил я после долгой паузы. - Мне очень жаль, что все так запуталось."

- Никто не виноват, кроме меня." - спросила Рин. - Рано или поздно я разлюблю тебя. Тогда, возможно, я смогу дать Обито честный шанс."

- С тобой все будет в порядке?" Я спросил.

-Я знаю, что буду, - решительно сказала Рин. - Не беспокойся обо мне, Кей."

Я волновался независимо от того, хотел ли этого. Все остальные в этом деле не участвовали.

- Ну что, ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы присоединиться к нашей группе? Наверное, мне нужно найти Обито."

Рин бросила на меня непонимающий взгляд. - Искать его? Обито пошел за ней.—"

А потом чакра Обито снова вернулась, отскочив от прилавков с едой к нам. Как только он действительно оказался в поле зрения, я увидел, что он выиграл одну из этих чучел панд и нес два тайяки в бумажных пакетах вместе с выбором еды на палочках.

-Кей?" Обито бросил панду на скамью рядом с Рин, затем некоторое время жонглировал различными продуктами, прежде чем поймать их снова. Для начала я заметил два вертела якитори. Там было еще шесть разных вещей. - Когда вы сюда приехали?"

- Всего минуту назад." - спросила я, решив притвориться, что за последние несколько минут ничего не было сказано и не произошло. - Гай выиграл черепаху."

- Вот придурок! Я сказал ему, что буду через минуту!" - надулся Обито. - Рин-тян, сюда."

Рин взяла предложенный тайяки и тут же откусила кусочек, вероятно, чтобы не говорить. Что ж, если она хочет использовать именно такую тактику, я могу помочь.

- Но черепаху он отдал Югао-тян." Чем еще я могла его отвлечь? - Кстати, это шоколадный банан? Дай!"

Обито покорно отдал нам с Рин оставшиеся сладости. - Рин-тян, Кей, вы не возражаете, если я, гм, догоню всех остальных?" Он сделал неловкую паузу, как будто тщательно оценивая язык нашего тела на предмет каких-либо признаков того, что мы хотим встать и двигаться. Он не нашел его.

- Продолжай, Обито." - спросила я, поскольку Рин все еще ела тайяки.

- Я могу вернуться через минуту?" Обито колебался.

Рин сглотнула и сказала: - Я просто немного отдохну здесь. Мы наверстаем упущенное."

Он все еще выглядел измученным.

- Seriously, я не позволю ей заблудиться." Я сказал. Я выпрямила ноги и согнула пальцы. - Мне просто нужна передышка."

- Отправляйся, Обито." - усмехнувшись, спросила Рин. - Здесь ты ничего не упустишь."

Обито кивнул и помчался через стойла. Я не совсем понимала, как он собирается найти остальных членов группы, но, может быть, он почувствовал его связь с Шаринганом Какаши? Черт, если бы я знал. Может быть, он заблудится, и остальные найдут его.

- Ты когда-нибудь пытался говорить об этом раньше?" - спросила я Рин, как только Обито оказался вне пределов слышимости.

Рин издала приглушенный отрицательный звук, начав со второго тайяки.

- Я признаю, что...не самый лучший человек, чтобы говорить об этом... - В основном из-за того, что у меня нет никакого романтического опыта. - Но я готов выслушать тебя, если ты хочешь или нуждаешься во мне. Я постараюсь не слишком давить."

Рин вытерла рот рукавом и пробормотала:"

Я обнял ее. - Нет проблем, Рин."

-Кей."

- Да?"

- Ты когда-нибудь был влюблен?" - спросила Рин.

Считать обе жизни? - Нет."

Рин моргнула. "действительно?"

- Действительно. Влюбленность - да, но любовь? Я люблю людей, конечно, но я никогда не был "влюблен" раньше." Или, по крайней мере, я была очень хороша в подавлении этих желаний, прежде чем они что-то сделали. - Например, прямо сейчас я могу сказать, что люблю Хаяте, Обито, Какаши, тебя и еще полдюжины других людей. Это означает, что я убью или буду убит, пытаюсь убедиться, что вы все можете быть в безопасности и счастливы, но..." - Я пожал плечами. - Это не то, о чем ты говоришь."

- Это не так." Рин со вздохом согласилась.

-Влюбленность в кого-то не делает тебя глупой, Рин." Я сказал. - И влюбляться тоже, но, наверное...Не торопись? Я никогда не обжигался, потому что я никогда не позволял вещам получить что-либо в любом случае, но..."

"Но..." Рин вздохнула. "Но что, если я продолжу просто...меня тянет слишком во многих направлениях."

Я ждал, что она скажет что-нибудь еще.

- Я...Я люблю Какаши, я думаю." - пробормотала Рин, обхватив голову руками. "Но иногда мне кажется, что я люблю Обито, больше, чем он меня, и..."

Что именно я должен был здесь сказать?

-И иногда я люблю тебя, но ведь это не может быть правдой? " Рин пробормотала что-то еще, а затем опустила голову мне на плечо, что было бы мгновением полного разочарования, если бы я была столом.

-Не знаю, Рин, - я прижалась щекой к ее макушке. -Но мне жаль, что я ничем не могу вам помочь. Мой мозг работает по-другому." О, я ревниво оберегала те социальные связи, которые у меня были, и могла быть ужасающе защищающей, но это было совсем не то, о чем говорила Рин. Даже близко.

И даже если бы это было так, я не смог бы дать ей ничего подобного тому, о чем она просила. Такая пустота была не в моем вкусе—я должен был по-настоящему верить в то, что делаю, иначе все развалится на месте.

-Со мной все будет в порядке, Кей, - сказала Рин, стряхивая меня. Она спрыгнула со скамейки и встала. - Думаю, теперь мы можем вернуться на фестиваль. Мне нужно сделать что-нибудь веселое."

- Как?" - спросила я, вставая, чтобы последовать за ней.

"я не знаю. Просто...что-нибудь глупое и веселое, чтобы завтра мы могли вернуться к делам и

не слишком волноваться?" Рин улыбнулась, хотя улыбка была неуверенной.

- Может быть, Танабата желает?" - предложил я, направляясь в ту сторону, куда убежала наша группа. Судя по ощущениям, всем было весело.

- Может быть. Может быть, я надену маску и напугаю Обито. Или купи клубничный дайфуку." Она просияла от этой последней перспективы.

- Рин?"

- Хм?" Она повернулась и посмотрела на меня.

- Еще раз прошу прощения." Если у Рин и был недостаток, то это было ее сердце. Она любила слишком сильно, и было ужасно думать о ком-то, тем более о ней. - Что я не могу...Я не могу никого так любить. Ещё нет."

Но не по первому требованию. Не тогда, когда признался. Мое сердце было медленной штукой и невежественным, как и все остальные. Он не изменился перед лицом новой информации. И оно, и я были до странности упрямы. Негибкий.

Рин взяла меня за руку. - Все в порядке, Кей. Давайте вернемся к остальным."

Мы так и сделали.

И к тому времени, когда мы добрались туда, мои товарищи по команде и Гай были втянуты в еще один вызов—соревновательный бросок кольца, на этот раз.

Это продолжалось до тех пор, пока Рин не подкралась сзади к Обито, одетая в мультяшную кошачью маску, и не завизжала достаточно громко, чтобы напугать его и случайно отправить в саму будку в краткой панике. Она загладила свою вину перед ним (и перед всеми нами) позже, купив клубничный дайфуку для всех, все время ухмыляясь.

- Как ты себя чувствуешь, Тензо-кун?" - спросил я некоторое время спустя, когда наша группа наконец удалилась на ночь в ближайший парк. Не спать, если только мы не вымотались окончательно, но там было огромное одеяло для пикника, и мой брат все равно использовал мою ногу в качестве подушки.

Райдо что-то пил, хотя и не был склонен делиться чем-то по-кошачьи. Генма сидел рядом с ним и рассматривал несколько призов с вечерних игр, в том числе черепаху, на которую претендовал Югао. Обито и Гай играли в ханафуду слева от меня, а Рин и Какаши наблюдали за ними, в то время как Югао ломал голову над одной из этих странных штук-попасть мячом в деревянную чашку. Ирука напевал, любуясь шелковым веером, который он выиграл где-то в оранжевом свете фонаря. Все мы загадали желания Танабате, хотя Тензо и Какаши пришлось

немного уговаривать.

У меня было хорошее желание, но я точно никому не скажу.

Тэндзо спокойно сидел рядом со мной, медленно поедая банан в шоколаде. Нам всем придется надирать задницы на тренировках, чтобы сжечь эти ненужные калории, но, эй, фестивали были ради удовольствия. Я могла бы жить с этим. - Я...я счастлива. Это было весело, Кей-сан."

Я похлопал его по плечу. Так оно и было.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495555>